

В этот момент он наконец вспомнил о своей системе — бесполезной штуковине, о которой давно позабыл.

— Система, система, выходи скорее, ты мне нужна! — отчаянно закричал Се Юньгуй у себя в голове.

Послышалось какое-то шипение и треск, но ответа не последовало. Се Юньгуй сразу понял: система в самый ответственный момент снова зависла. Вот же никчёмная железяка.

Се Юньгуй прижал к себе маленького волчонка, несколько раз глубоко вдохнул его запах, лёг на кровать и провалился в сон.

Посреди ночи его разбудила острая боль в животе. Она была такой сильной, что он едва не потерял сознание. Дрожащими руками он ощупал живот — то твердое уплотнение никуда не делось. Вот и всё. Неужели он действительно смертельно болен? Неужели небо решило его погубить? А если он умрёт, что будет с маленьким волчонком? В конце концов, от невыносимой боли он отключился.

В момент, когда сознание угасало, ему показалось, будто что-то из него выпало.

— Ав-у, ав-у!

Се Чуян видел, что Се Юньгуй всё не просыпается, и очень встревожился. Но говорить он пока не умел, поэтому лишь жалобно скулил своим тонким детским голоском, надеясь, что папа поскорее очнётся.

Однако Се Юньгуй лежал без движения.

Се Чуян отчаянно засуетился. Он попытался ползти, но, будучи всего лишь месячным малышом, не мог преодолеть большое расстояние. Добравшись до белого, круглого предмета размером с детский кулачок, он обнюхал его. Там что-то было, и это что-то могло замерзнуть. Чуян заскулил и, подцепив зубами кусок шкуры, накрыл находку.

— Ав-у, ав-у! — Се Чуян высунул язык и лизнул Се Юньгуя в щеку, но реакции не последовало.

В конце концов, не зная, что ещё предпринять, он прижался к плечу Се Юньгуя и стал тихо ждать.

Когда Се Юньгуй очнулся, был уже день. Солнечный свет, проникавший в пещеру, успел сместиться к корням деревьев.

— Ав-у! — увидев, что Се Юньгуй открыл глаза, Се Чуян радостно лизнул его в щеку.

— Хорошо-хорошо, отходи, папа встаёт, — Се Юньгуй чувствовал себя совершенно разбитым, а внизу живота ощущалась тянущая боль. Но он понимал: волчонок проголодался.

— У-у, — Се Чуян послушно отодвинулся, но вдруг что-то вспомнил. Он поспешно пополз обратно и зубами оттащил шкуру — вдруг папа по неосторожности раздавит это сокровище?

— Ав-у, ав-у! — Се Чуян продолжал скулить, пытаясь привлечь внимание своего бестолкового папаши.

Се Юньгуй наконец обратил на него внимание:

— М?

Он смотрел на глупого сына, который всё пытался оттащить шкуру. Се Юньгуй протянул руку и помог ему. Под шкурой обнаружилось нечто белое, круглое... яйцо?

— Это что ещё такое? Сынок, где ты это стащил? Если оно разобьётся, ты знаешь, сколько грязи будет на нашей кровати и шкурах?

Первым делом Се Юньгуй подумал, что яйцо притащил волчонок. Но, призадумавшись, понял: малыш с трудом передвигается, откуда ему взять яйцо? Да и пещера находится на склоне горы, здесь негде искать гнёзда.

Вдруг он вспомнил ночную боль и то странное ощущение, будто из него что-то выпало. Его бросило в холодный пот. Он судорожно ощупал живот — то самое твердое уплотнение исчезло.

Взглянув на белое яйцо и вспомнив вчерашние ощущения, он пришёл к выводу, который казался безумным, но был единственно верным: это яйцо, скорее всего, он снёс сам!

— Ав-у, ав-у! — Се Чуян очень хотел объяснить, что не приносил яйцо, но не мог сказать ни слова.

— Сынок, это яйцо... я его снёс? — осторожно спросил Се Юньгуй.

И тут он увидел, как его мягкий и пушистый волчонок изо всех сил закивал.

Се Юньгуй окончательно завис. Он действительно снёс яйцо!

— Система! Система, живо выходи! Если не появишься, можешь вообще исчезнуть, я и без тебя отлично справлюсь! — завопил он.

— Хозяин, я здесь!

— Что здесь, чёрт возьми, происходит? Это яйцо, оно правда моё? А? Не притворяйся мёртвой, отвечай!

— Хозяин, подождите, я просканирую.

Система замолчала. Вскоре пришёл ответ:

— Хозяин, сканирование подтвердило: это яйцо — ваше потомство. Внутри находится маленький змеелюд, он абсолютно здоров. Вам нужно лишь положить его в гнёздышко, накрыть шкурой и ждать, пока он вылупится. Ответ окончен!

Се Юньгуй: «...» О боже! Не может быть! Я... я на самом деле снёс яйцо!

Он сидел на каменной кровати, не в силах пошевелиться. Его мировоззрение рушилось и собиралось заново. Спустя долгое время он почувствовал, как кто-то кусает его за палец. Опустив взгляд, он увидел Се Чуяна, который обеспокоенно смотрел на него:

— Ав-у? Ав-у?

— Всё в порядке, Чуян, всё хорошо. Папа просто немного шокирован.

Се Юньгуй бережно взял одинокое яйцо и принялся внимательно его разглядывать. Это его сын? Он вспомнил тот день, когда попал в этот мир. Теперь, прокрутив события в голове, он понял: у того незнакомца действительно были... и чешуя...

Глядя на яйцо, он осознал, что тот человек был змеелюдом. Се Юньгуй не знал, что и думать. Как выглядел тот мужчина, он почти забыл — в пещере было темно, сыро и грязно. Он подумал, что в таких жутких условиях совершил акт любви, даже не запомнив лица партнёра. Сейчас он порадовался хотя бы тому, что не подхватил никакой инфекции.

Се Чуян смотрел, как папа пристально изучает яйцо, и начал волноваться: не собирается ли он его съесть? Этого допустить нельзя! Ведь это папин яичный малыш, как его можно есть?

Се Чуян снова ткнулся головой в руку Се Юньгуя, и тот наконец пришёл в себя.

Он тяжело вздохнул. В конце концов, это его ребёнок. Второй родитель всё равно неизвестно где, и вряд ли когда-нибудь объявится, так что придётся воспитывать одному. Может, бог перерождений услышал его мольбы о новой жизни и решил подарить ему родного сына?

Этот ребёнок — его плоть и кровь. Выбросить его рука не поднялась. С этого момента их жизнь втроём начала обретать смысл.

<http://bllate.org/book/20336/2031437>